

Диана
Орган

Беседы с регрессологом

ТОМ 2

2022

16+

Диана Орлан

Беседы с регрессологом. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68057893

SelfPub; 2022

Аннотация

Первая часть книги включает личный опыт психолога, регрессолога, гипнолога Дианы Орлан при обучении ведению регрессий в Институте Майкла Ньютона в США. Во второй части приводятся записи интересных клиентских регрессий – трансовых путешествий по памяти людей, ощущающих и видящих себя в других своих жизнях. Привычные и необычные описания быта, нравов, культуры разных исторических эпох и местностей на планете Земля приведены практически дословно, с незначительными авторскими изменениями. Все цитируемые клиенты дали регрессологу разрешение на использование материалов своих регрессионных сессий в текстовом и аудиоформате.

Содержание

От автора	4
Отзыв о книге	6
Часть I. Моё обучение в институте Майкла Ньютона	7
Глава 1. Знакомство с группой и наставниками	7
Глава 2. Путешествие в детство	9
Глава 3. Демонстрационная регрессия Марка Джонсона	15
Глава 4. Первый сертификат	19
Глава 5. Золотой кокон	21
Глава 6. Я – Мигель	25
Глава 7. Совет Старейшин	30
Глава 8. Почему я выбрала Институт Майкла Ньютона	34
Часть II. Истории прошлых жизней	36
Глава 1. Гиперборея	36
Глава 2. Римский воин	43
Глава 3. Балканский лучник	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Диана Орлан

Беседы с регрессологом. Том 2

От автора

Уважаемые читатели!

Как практикующий психолог и гипнолог я много лет помогаю людям получать важные ответы на внутренние вопросы: о задачах своей жизни, об истоках сегодняшних трудностей и эмоций. Однажды мне посчастливилось познакомиться с таким методом работы с памятью души, как регрессия. Обучившись нескольким методикам проведения регрессионных исследований, в том числе работе с перинатальной памятью, памятью детства и памятью прошлых жизней, а также с медитациями в так называемую Жизнь между Жизнями по методике Майкла Ньютона, я каждый день посвящаю себя этой увлекательной работе. К моменту написания книги я провела более 2500 индивидуальных регрессий и обучила методике проведения регрессий несколько сотен студентов. Если и вам интересен этот путь, области работы регрессии, особенности человеческой памяти и подсказки высших сил

через медитацию, то эта книга для вас.

Первая часть книги посвящена моему опыту обучения в Институте Майкла Ньютона.

Во второй части книги собраны текстовые расшифровки наиболее интересных регрессий последних лет, которые мои клиенты разрешили опубликовать для вас. Надеюсь, и вы разделите мой искренний интерес к жизненному опыту душ, а также к описаниям быта, уклада, культур, языка, нравов прошлых лет, добытых вот таким необычным образом из областей памяти живущих сегодня людей. Приятного прочтения и успешного прохождения сегодняшних жизненных воплощений!

Искренне ваша

Диана Орлан

Запись на регрессию на сайте Дианы Орлан –
www.dianaorlan.ru

ОТЗЫВ О КНИГЕ

Прекрасная книга, очень глубокая и в то же время читается легко, на одном дыхании. Я не заметила, как погрузилась в неё с головой. Открываются неведомые ранее знания. Регрессия реально может подсказать, как изменить жизнь и найти ответы на многие вопросы. Такое чувство, что ты ныряешь в сказку Подсознания и постепенно открываешь для себя новый мир. Это волшебно! Истории-регрессии описаны интересно, с художественной окраской, впечатляют. Ищешь в них себя и получаешь подсказки.

Я очень благодарна Диане за эту возможность. Книга в наше время очень нужная, эти знания, как волшебная палочка, помогут человеку изменить жизнь в лучшую сторону. Чувствуется любовь к регрессии и серьёзный подход.

*Марина Хеллманн, писатель, регрессолог
Германия, август 2022*

Часть I. Моё обучение в институте Майкла Ньютона

Глава 1. Знакомство с группой и наставниками

Началась моя ночная учеба в Институте Майкла Ньютона (США). Ночная – потому что это онлайн-обучение, преподаватели из США, а группа из разных частей света – Европы, Калифорнии, Мексики, Индии. Исследуем пространство Жизни между Жизнями и методику Майкла Ньютона погружения в детство, материнскую утробу и дальше в прошлое души в мельчайших подробностях.

Учиться легко. Всё же при разборе таких тем в мозгу включается что-то вне теории и вне языков. Назовём это потоком, энергетическими связями. За каждым «присматривают сверху». Вы тоже в это верите? Я верю.

Околосмертный опыт – это личный интерес Пола Ауранда, основного тренера и ближайшего соратника Майкла Ньютона. Много лет назад Пола ударила молния, и он пережил околосмертный опыт. Майкла Ньютона с нами нет уже несколько лет, а дело его живёт, дышит, продолжается: создан целый Институт, который в пандемию перешёл на он-

лайн-обучение, издаёт книги.

Околосмертный опыт – это то, что делит жизнь на «до» и «после». Есть особая практика – регрессия в околосмертный опыт. Бывает, человека расслабляешь, ведёшь по рекам памяти и вроде бы собирались погрузиться в детство, а он неизбежно вспомнит околосмертный опыт, если такой был.

Один из наших студентов «уходил» в возрасте около пяти лет. Откачали, вернулся. Пересмотрел жизнь. Я вот думаю: такая веха запланирована? Почему не в 25, когда можно уже наломать дров. Почему в пять?

Я пойду отсыпаться, и завтра снова учиться. Буду продолжать выкладывать свои студенческие заметки.

Кстати, если вам интересно, на YouTube-канале Пола Ауранда выложено много исследований околосмертного опыта.

Глава 2. Путешествие в детство

В Москве брезжит рассвет. Тело пока не может уснуть, мозг перемальывает впечатления.

Удивительная вышла регрессия в перинатальную память и детские воспоминания. Ну и в прошлую жизнь обзорно заглянули. Всё это меньше чем за час, на английском языке. Так я ещё не летала.

Очень тёплые понимающие глаза ведущего Пола Ауранда. Он проводил регрессии много-много раз, обучал разные группы, а сейчас смотрю на него и понимаю, что он и жил много-много раз, и вот – снова! И снова хватит тепла на всех. Это особое качество наставника, мне повезло.

Двадцать человек из разных точек мира, немного споров вначале из-за разницы во времени, языкового барьера, возможности и невозможности присоединиться, кто-то «выпал» из группы... Мы чуть-чуть перетасовываемся, как колода карт в умелых руках. Вот теперь ровнее по энергии, теперь можно начинать работу.

Двадцать человек с большим опытом медитаций и входа в трансовые состояния начинают учебный день с групповой медитации. Собирая себя в моменте, чувствуя энергию группы и заодно посылая любовь и внимание тому участнику, кто по тем или иным причинам не смог присутствовать на уроке. Сегодня как-то особенно щедро, и хочется делиться. И

неважно, что именно с этим человеком мы виделись всего ничего, мельком на часе знакомства. Пусть всё будет хорошо у всех.

Суммируем вводные для клиента. Предупредить об этом, настроить вот так, выслать памятку, убедиться, попробовать... Если сессия онлайн, то ещё один большой список моментов на подготовку и перепроверку. Настроиться самому, уделить время своей целостности, своей медитации, своему состоянию. Запланировать так, что если регрессия в Жизнь между Жизнями (ЖМЖ – запатентованная терминология Майкла Ньютона, пространство посмертия, Мир Душ), то реально в этот день у тебя как у практика только один клиент. Пояснить, подготовить, принять, провести и потом восстановиться. Иногда везёт, и клиент очень лёгкий и динамичный, как мы друг для друга в учебном варианте.

Но в большинстве случаев такая регрессия – это долго, глубоко, на полную катушку. Принять одного клиента в день и оставить себе время на восстановление. Лучше на этот день ничего важного не планировать. «Это то ещё служение. Это финансово не слишком выгодно», – говорят опытные практики. Действительно так.

Майкл Ньютон написал четыре прекрасные книги. Читая их, люди создают ожидания: будет много волшебства и визуальных эффектов, а может быть, даже 5D, будет ровно так же, как в книгах. Двадцать практиков скептически улыбаются, понимая друг друга с полуслова. С ожиданиями клиента

и темой волшебной таблетки ещё придется поработать.

Итак, технология первой сессии регрессии с клиентом коротко в её озвученной публично части.

Чтобы полноценно войти в сессию регрессии, понадобятся запрос клиента и его зрелость. Живой, важный запрос и готовность пройти «туда». И да, мы применяем гипноз. На трансовую практику есть противопоказания и личное отторжение того самого гипноза, пусть самого мягкого и безопасного.

Расслабить клиента и отвести его в детское воспоминание. Или в несколько детских воспоминаний, предполагаемо приятных. Если была психотравма, скорее всего она всплывёт тут.

После детских воспоминаний переместить клиента в перинатальную память, *mom's womb* (дословно – «чрево», «утроба»). О, да, сегодня я там побывала, и есть что рассказать. Хотя слов будет мало, это скорее ощущения.

Потом – переход в прошлую жизнь. Какую? Тут нужно отдельное описание. А пока остановимся на предыдущей, той, которая была перед рождением в сегодняшнюю жизнь.

Регрессия в прошлое для прохождения в Жизнь между Жизнями – это особая регрессия. Сначала проводится первая сессия с клиентом, которая помогает ему набрать сил, протоптать трансовую дорогу, раскачать регрессионный навык. И весь описанный выше путь по схеме «Детство – Утроба – Прошлая жизнь» – это многоступенчатая регрессия, ак-

куратное погружение глубже в транс и хронологически дальше назад. После такой подготовки отдельная вторая сессия станет сессией в Жизнь между Жизнями.

Очень логичная схема. Удивительно то, что часто срывается ещё более удивительное бессознательное клиента, которое может вести его по-своему. В моём случае – перескакивая через все правила ведения, нарушая ожидаемый темп и принятые рамки. Хулиганистое у меня бессознательное и большой опыт работы в качестве клиента. Спасибо, что мой регрессолог прекрасно это понимает и готова ко всему.

Регрессия в материнскую утробу – это то, что зацепило сегодня больше всего. Голос регрессолога раздавался где-то в отдалении, на самом краю моего сознания. Жабры. Я чувствую жабры, я вижу, как они ритмично раздуваются. Жабры. И вдруг по очертаниям округлённый головастик. Это зародыш. Но почему жабры? Мозг лихорадочно вспоминает картинки развития человека и уроки биологии. Это так сложно делать в транс, ведь я прямо сейчас в моменте.

А в моменте маленькое тело растёт не по дням и даже не по часам, а по секундам. Регрессолог что-то спрашивает и просит переместиться во времени. Как это объяснить словами? Мельком про четвёртый месяц беременности. Это то время, когда моя душа вошла в тело, а до этого присматривалась, заглядывала, улетала, потом снова заглядывала и как бы говорила: «Да-да, я скоро приду». А потом вдруг очередной этап – и вот же человек, вполне сформированный.

Опять у меня спрашивают что-то умное. Да как же объяснить? Хочется только кувыркаться. Переворачиваться ещё и ещё, волчком. Я так играюсь. Да, я была в человеческих телах много раз. Хи-хи-хи, мой дорогой регрессолог, через час или полтора мы поменяемся ролями, и ты в своей регрессии скажешь мне эту же фразу, только с большой грустью. А я тут кувыркаюсь в своё удовольствие. Тело – это игра, как аттракцион, как водяная горка, и хочется двигаться и двигаться и осваивать это тело.

И очень-очень много любви. У того источника, из которого я пришла, и у этой выбранной мною семьи, рода, который вообще во многом про любовь. Столько разного качества любви! Ну как тут не кувыркаться и не ликовать в движении?

Вопрос регрессолога, кто тот наблюдатель, который сейчас описывает тело, вводит в ступор. В смысле? Имя назвать? Есть ли имя у океана? Есть ли имя у потока света? Или имя у всей любви всех пространств? Эта кроха в утробе ещё не названа, родители даже не знают, что будет девочка. Да, я буду девочкой в этот раз. Но, мой дорогой регрессолог, ты спрашиваешь про цели и задачи жизни. Ну неужели неясно, какие энергии мне проводить в мир? Только сначала я хочу в них искупаться, напитаться ими. И потом сохранять ощущение. Она всегда в моем доступе, эта бесконечная любовь. И та, корневая, и эта, локальная родовая. И неужели я по мере взросления буду забывать об этом?

А потом меня переводят в детское воспоминание. Чтобы за ним пойти в Прошлые Жизни. Ах да, по схеме ведения должно было быть наоборот, но я легко перескочу куда скажешь. Куда? В детское. А какое? Впрочем, неважно. Я уже стою, еле держась на ногах, и ем или посасываю кусочек пирога. Что-то похожее на шарлотку. Сладкий пирог. Как же трудно есть пирог, когда нечем жевать. Дёсны чешутся нестерпимо. Сладкий вкус очень приятен, но как же ухитриться нормально откусить, когда нет зубов? Крупинки пирога такой нежной структуры! Чуть почешут, пощекочут дёсны, успокаивая эти зуд и боль. Мне бы справиться с пирогом! А потом ещё одно детское воспоминание. Маленький стульчик с нарисованным лаком цветочком, чёрный с золотисто-красной росписью. Таких стульчиков в период моего советского детства было, наверное, по паре в каждом доме и в каждом детском саду. Я дома, жду сестру из школы. Мы поиграем, но позже. Блестящий лаковый цветок на сидении стула завораживает. Готова бесконечно трогать его пальчиком. Я так не нарисую. Я могу только намалевать красным цветом кривые полоски и кружочки, а ровно не смогу. Как нарисовали этот цветок? Я тоже хочу так красиво!

Пора идти дальше. Идём.

Глава 3. Демонстрационная регрессия Марка Джонсона

Марк Джонсон – соведущий тренинга. Записываясь на тренинг, я и не знала, что он проведёт демонстрационную регрессию для группы. И что это будет одна из лучших гипнотических сессий, о которых мне доводилось слышать.

Марк принимал меня на курс обучения. Оценил мой опыт гипноза и шутил о том, что вся моя пачка дипломов и сертификатов на русском языке для него, как гобелены, – красиво и нечитаемо, но ему в радость. А я тем временем билась с банковским переводом для оплаты тренинга. Инвестиция в тренинг настолько впечатляющая, что мой банк дважды блокировал платёж. В первом звонке в банк мы обсудили с оператором, что я имею право снять все средства со счёта и оплатить «какой-то заморский тренинг» и мой счёт разблокируют. На следующий день курс доллара подскочил, и сумма изменилась, банк снова заблокировал счёт, а на «горячей линии» искренне удивлялись, что обучение в США может столько стоить.

Но вернёмся к Марку. Сначала по переписке показалось, что это молодой ассистент, помогающий с организационными моментами, но через пару писем я поняла: это юморной и мировой дядька, да простит он мне этот сленг. Очень непростой и опытный, лет на пятнадцать-двадцать старше

меня. При встрече оказалось, что это добрейший человек с большим улыбчивым лицом и тёплой располагающей энергией. Чем-то напоминает Фрэнка Фарелли. Сидит уже который день в Zoom'е в рубашке и подтяжках, с хвостиком на затылке. И столько любви, глубины и юмора от него!

Марк готовит клиентку. План на погружение, пара ремарок нам, наблюдающим эту онлайн-сессию. Всё легко и как бы шутя. И тут он начинает мастерски расслаблять и вести, управляя своим голосом на все сто. Метафора, метафора, смена тона, паузы, внушение, ратификация... Аккуратно ведёт клиентку в детство. Ещё одно детское воспоминание, материнская утроба, где у неё возникают неприятные ощущения. Уводит в более ранний период, мягко и уверенно, очень хорошо гипнотически, просто филигранно по эмпатии и чувствуванию. Повтор лексики клиентки, бесконечная поддержка, снова косвенное внушение, несколько прямых внушений, обобщение, трюизм. Углубление транса. Ключевые фразы. Якорит раз, якорит два. Снова углубление. Пара шикарных расслабляющих метафор, которые я тоже буду использовать. Ещё раз волновое углубление транса, клиентка уже в тета, а он углубляет и улыбается. Теперь счёт с проговором. Классика эриксоновского гипноза, но подано так умело! Сижу и тоже улыбаюсь, восхищаюсь, записываю за ним.

Ага, она попала туда, куда шли. Марк повторяет ключевые моменты за ней, якорит осознание. Пока всё ровно и по-

нятно, клиентка – умница, чувствуется большой трансовый опыт. Долгая сессия, уже прошло часа полтора, а планы на сессию огромны. Нужно, наверное, ещё дважды столько по времени. Очень тщательно проводит по точке смерти прошлой жизни, подробно и вместе с тем без лишней «важности». Переход в посмертие, выводы по жизни, легко, легко, вот она и в Мире Душ.

Ещё два часа восхитительной работы. Инстанции, которые подробно описаны в книгах Майкла Ньютона. Наставник души, родственная группа душ, Совет Старейшин. Общение с Душой клиентки и с парой Душ из её родственной группы. Темы, которые принесла клиентка. Целая пачка инсайтов и выводов. Слезы радости клиентки. В группе родственных душ были открытия, о которых она и подозревать не смела. Очень, очень трогательно! Вся наша учебная группа, замерев, следит за эмоциями и бесконечным светом. Марк потом признается, что занимался рейки. Я и без его признаний вижу, что он зовёт своих помощников, и над ним как будто включается прожектор. Светлая душа пришла на приём, и очень светлая душа ведёт её в регрессию.

У всех разные часовые пояса, у меня глубокая ночь. Пошёл четвертый час сессии, но мы держимся бодрячком. И по атмосфере реально светло. Энергетически, конечно.

Аккуратное возвращение, счёт с проговором. Вся группа под этот голос тоже просыпается и заземляется.

Клиентка как ни в чём не бывало улыбается и благодарит.

Она помнит, что было, но как будто ещё не включилась, а нам со стороны ясно видна глубина выводов. И эта радость за то, как много состояний и подсказок было дано. Красивый жизненный путь, и она уверенно идёт по нему. Теперь ещё увереннее.

Потом будет долгий разбор сессии в учебном междусобойчике. Тактика ведения, лексические подсказки в тех или иных случаях, инстанции, порядок задавания вопросов, тысяча и один нюанс в том, как избежать давления и подсказок и при этом провести куда нужно, к ответам, и как именно проводить.

Браво, Марк!

Глава 4. Первый сертификат

Закончился очередной этап обучения, мне выдали сертификат прохождения практики регрессий в Жизнь между Жизнями, но это ещё не аттестация, она меня ждёт весной.

Марк Джонсон, тот самый мировой дядька, признался, что при отбирал на тренинг только опытных гипнологов и тщательно слушал свою интуицию. Из 52 анкет выбрал 15. Мне кажется, там, сверху, мне кто-то подсуживает уже который год. Примерно с момента моего ухода из офиса в 2013 году. А я боялась.

Нас попросили о том же, о чем просит мой духовный учитель из Швеции: если ты работаешь каким бы то ни было методом для других, пользуйся им сама.

Вчера я сама прошла сессию регрессии в качестве клиента, где получила подробные подсказки, какие энергии я несу в мир и как идти по жизни с максимальным чувством вдохновения (чтобы не было мучительно больно, когда придёт моё время уйти в иной Мир). Тот самый Мир Душ, или пространство Жизни между Жизнями с Наставником души, Советом Старейшин, местом медитативного отдыха и целым списком новых заданий на ближайшее время. Это была незабываемая сессия. Сессия, заветы которой я начну выполнять уже сейчас: буду периодически отключаться от Интернета, принимать витамины и сдать анализ на содержание железа

в крови. Подробности опишу позже. А пока полдня отдыха для организма, который почти не спит по ночам, учась и вдохновляясь.

Глава 5. Золотой кокон

Мой регрессолог Ольга знает, что меня можно расслабить и отправить по реке воспоминаний быстро и гибко. Она сама быстра и гибка и, мне кажется, готова к любому повороту событий. Работает очень бережно и чётко. Ольга, спасибо тебе за чуткость! Договариваемся о запросе на учебную регрессию, обустраиваюсь у себя дома, включаю Zoom, телефон на авиарежим, wi-fi на максимальную скорость. Идём.

Расслабление, спокойствие ума, пара косвенных внушений. Мой аналитический ум успеваает отследить канву ведущего и приёмы эриксоновского гипноза. Тело хорошо расслаблено, внимание уже улетело. Да-да, я чувствую приятное красивое место где-то на природе. Ольга добавляет слово «безопасное». Да, есть такое.

Байкал. Прохладные большие камни у Шаман-скалы, я в медитации сажусь на берег перед прозрачной водой. Мужская энергия! Дай мне время успокоить мою горячую кровь и избавиться от внутренней горечи. Вдох, выдох. Спасибо, Байкал! Теперь я выстроена вертикально. Идём дальше.

Воспоминания детства. Это разогрев перед полноценной регрессией в прошлое и пространство Жизни между Жизнями, куда мы несём пять больших вопросов.

Ольга уже водила меня в прошлое и в этот раз предлагает новую метафору золотого кокона. Красивый образ возникает

у меня на внутреннем экране и в ощущениях.

Вообще коконы насекомых вызывают во мне ощущения ограниченности движения. Но, мягко покачиваясь в этом золотом коконе, я чувствую себя защищённой. Да, я могу перемещаться во времени и в пространстве.

Перед глазами приятное воспоминание из раннего детства. О, сколько их я пересмотрела на обучении эриксоновскому гипнозу у Михаила Романовича Гинзбурга! И каждый раз всплывает что-то ещё.

Мой золотой кокон передвигается особым образом. Слушаю нежный убаюкивающий голос Ольги и размышляю, как именно она планирует перемещение. Это будет кокон, перемещающийся по лёгкому дуновению ветерка или у кокона вырастут ножки? Да, он раскачивается. Но как запустить движение?

Моё ощущение нейтральное – «кокон перемещает тебя». Вдруг на внутреннем экране появляется канатная дорога. Фуникулёр. И не простой. Конечно, с золотой кабинкой – коконом света. Но это реально непростой фуникулёр. Канатные дороги ведут в целых три направления: две в противоположные стороны и одна уходит резко вверх. Куда-куда передвигаться? Куда ты меня ведёшь? А, детство!

Золотой кокон, как кабинка фуникулёра, может отвезти меня куда-то в плоскости. Я бы и вверх пошла, но, кажется, меня просят сначала пройти туда, куда я явно попаду горизонтально.

Освоившись немного с самой «картой» вдруг появившихся перед глазами направлений, теперь я перемещаюсь по моей многофункциональной канатной дороге в приятное детское воспоминание.

Воспоминания детства мелькают сразу несколькими вспышками. Как будто кадры из разных фильмов накладываются друг на друга, и среди них те, которые мне сегодня нужны. Ага, вот более чёткий образ. Я помню это время. Мне 6 лет, это российское (советское) посольство в Иране. Тегеран, приятная теплая погода. Идёт война Ирана с Ираком. Часто слышны взрывы и сирена, но для меня маленькой этот пяточок земли безопасен. Почему-то мне кажется, что бомбы пролетят мимо, страха нет совсем, и папа с мамой где-то недалеко, они всегда защитят. О, это время, когда я наслаждаюсь! Вокруг всё для меня. Зелено, кипарисы, внизу мокрицы, я часто с ними играю. А на верхушках деревьев стайки огромных цветных попугаев. Но самое важное – это ощущение, что тут – моё царство, я могу играть и бегать, исследовать все природные закоулки. Вся природа для меня. Стараюсь не попадаться взрослым на глаза. Они на работе и очень заняты. А я – свободный ребенок без хлопот и забот. Я кормлю кроликов. Морковкой с маленькой ладошки. Я приручила их! Вот здесь у них норка, небольшая труба – катакомбы на территории посольства. Вот тут на лужайке труба – кроличий вход, а ещё есть выход, он почти на другом конце огороженной территории. Кролики туда очень быстро пере-

мещаются, а мне бежать километр или около того.

Ольга уточняет детали. Как я одета? Синие штаны от спортивного костюма, очень свободная одежда. Да, это удобно, буду бегать. И футболка. Мама любила эту футболку, а я нет. Красная футболка с нарисованной на груди жёлтой рожицей. Она как-то слишком стесняет движения. Я маленькая люблю более свободную одежду. В посольстве всего трое детей, двое из которых часто сидят по домам, только мне родители предоставляют свободу, пока сами заняты, я бегаю и гуляю. Здесь каждый островок, каждый кустик, каждое деревце мне знакомы. Я даже знаю тайные тропы! Это моё царство.

«Насладись», – говорит регрессолог. – Скоро пойдём ещё дальше, в более ранний период. Там тоже будет сладко, только сложнее вспоминать».

Глава 6. Я – Мигель

Я – обычный мужчина из города Мехико. В тёмном костюме-двойке и сером плаще.

Сумерки, спокойные улицы города, накрапывает приятный дождь.

А что, в Мексике уже были высотки в 50–60-х годах? В трансе время ощущается странно. Машины есть, костюмы и плащи тоже, старомодные фасоны, а компьютеры ещё не появились.

Ему лет 36, работает в обычной конторе. Деревянный стол, какие-то папки, бумаги с напечатанными цифрами, он всё время что-то считает и сверяет. Видимо, финансист или бухгалтер. Дом – работа – дом – работа. В каком моменте мы его застали? Сумерки, идёт привычной дорогой домой от квартала с высокими зданиями, среди которых одно очень красивое. Туда, где дома пониже и район не такой престижный. У него квартира в четырёхэтажке, жена и ребёнок. Как называет сына? Ихо. А ведь и правда, «ихо» – это «сын» по-испански.

Мужчина идёт спокойно и размеренно, он так делает часто, почти каждый день. Честная, понятная жизнь, всё предсказуемо и как-то правильно. Дождь приятный, тёплый и очень-очень мелкий. Капли попадают на лицо, и это наслаждение, простое, доступное. Вот же он, вкус жизни в каждом

её моменте.

Диане такая жизнь была бы скучна. Слишком рутинно, слишком всё по полочкам. Это самое предсказуемое принятое социумом поведение человека. Быть знакомым с женой с раннего детства, жениться и выбрать, так выбрать, без сомнений, и жить дальше, сохраняя верность выбору. Честно отрабатывать свой хлеб в той самой спокойной рутинной конторе в центре города. Растить сына.

– Как жена называет тебя?

– Мигелио.

(Это уменьшительно-ласкательное от имени Мигель.)

– А ты её?

– Я вижу только красивые длинные волосы со спины. Она собирает их так мило, с боков по чуть-чуть. Люблю, когда у женщины длинные волосы.

– Что ещё происходит в твоей жизни, о чём мысли?

– Ихо, сын, ждёт, когда у меня будет выходной. Надо починить велосипед, что-то со спицей. Я сделаю, конечно, но нужно дождаться выходного.

– Ты умеешь работать руками?

– Как любой мужчина.

Ещё немного вопросов и уточнений. Перемещаемся в последний день жизни Мигеля.

– Ты уже чувствуешь или знаешь, что приближается твой последний день?

– Больничная палата, пахнет лекарствами, слева, навер-

ное, капельница. Мне уже тяжело в этом теле, уже хочется уйти.

– Что с телом, какой орган болеет?

– Не знаю, вся кожа покрыта мелкими пятнами. Я бы уже ушёл.

– Кто-то рядом с тобой?

– Жена справа на стуле, она уже готова, смирилась, я давно болею. А вот и их, стал таким взрослым, подносит своё большое лицо близко-близко ко мне. Он приехал попрощаться. Взрослый мужчина лет 45. Сынок, как же тебе передать это словами? Я уйду, а моя любовь останется с тобой, доступная тебе в любое время. Это так работает. Любовь, особенно в родовом потоке, остаётся, не убивайся ты так.

Идём дальше? А что, уже можно вверх, из тела? Какое же облегчение, даже наслаждение пойти дальше!

Моё внимание летит вверх, как ракета. Там, в пространстве посмертия, будет много инстанций и много помощи, ответы, подсказки... Уже вижу Наставника души, давно знакомого мне. Сегодня он особенно юморит.

Какое облегчение выйти из больного, отработавшего своё тело. Конечно, я сделаю подробнейшие выводы по той жизни меня-Мигеля.

Высотки. Интересно. Вернувшись, я нашла в Википедии годы строительства Torre Latinoamericana. 1949–1956. Башня выдержала землетрясение 1957 года. Да, именно этот

квартал я видела в регрессии.

Впрочем, мне, реально побывавшей в Мехико в 2009 году, с высоты практически поднебесной гостиницы (какой этаж-то был?) было видно тогда множество зданий, в вечерней пробке на полгорода. Но именно эта башня как-то особенно знакома.

Спасибо тебе, Мигель!

На выходе из того тела я поняла: мне нужна была такая жизнь перед нынешней. Как стандарт человеческого поведения, правильный и предсказуемый, пусть даже слишком правильный для сегодняшней меня. Нужна была как ориентир, как маячок, как островок стабильности. В конце регрессии мой вывод подтвердили Наставник души и даже Совет Старейшин.

Меня ждут много людей – клиенты, ученики. Тот поток, который сейчас, – это только начало. И каждый приходящий рассчитывает встретить в моём лице, как говорят в психоанализе, «стабильную маму», то есть качественный альфа-парентинг (alpha-parenting) от своего психолога, помощника, учителя. Мама, которой предъявляешь разбитую коленку, не теряет сознание от кровавого зрелища и не разваливается от страданий сама. Она дует на коленку, и вот уже становится легче. У мамы есть своя понятная стабильная жизнь (и не стоит лезть туда, это её забота и её отношения с миром, просто продолжайте приносить коленки на продув).

Люблю эту практику.

Регрессия в Жизнь между Жизнями проведена моей чуткой напарницей на учебном курсе в Институте Майкла Ньютона.

Глава 7. Совет Старейшин

Старейшин девять. Двое за мной, остальных семерых вижу белыми высокими фигурами перед собой полукругом. Я хорошо расслаблена, погружена в тета-транс, но тренированный ум пытается анализировать всё в моменте. Те двое, что за мной, простите меня, пожалуйста, что я к вам спиной, по-другому никак, раз уж я на этом подиуме и вы вокруг меня. Спиной, на уровне души, где я в форме светящегося комочка. Диана, опомнись! (Далее сложный внутренний диалог.)

Может, начиталась, насмотрелась, наслушалась? Почему же такое неподдельное смущение?

Нет, не начиталась. Эмоции не обманешь. Тысячу раз задавала себе эти вопросы в многочисленных трансовых путешествиях. Духовные существа высокого порядка выделили время на аудиенцию и тебе ещё доказывать что-то должны? Предположим, что всё реально, просто общайся, выводы сделаешь позже.

Мой регрессолог спрашивает меня, замечаю ли я различия между теми, кто мне виден из этих девяти. Да, если посмотреться, вот этот белый не чисто белый, а с розовым отливом. Мне кажется или он про нежность, про радость жизни? Но следующий вопрос из списка моих заготовленных и подсказанных в сессии примагничивает меня к четвертому, белому с синим свечением. «Как выбирать проекты, на что

ориентироваться, когда составляю планы того, что запускаю в жизнь?» – спрашивает он, посылая мне резкий луч в аджну, в середину лба. Третий глаз, да, я понимаю, но это как-то слишком прямолинейно. Или так должно быть? Ожидаю дальнейших инструкций. Пока только лёгкое жжение во лбу. Слов нет. Это даже не телепатия, это какая-то прямая загрузка ответа: «Сейчас слишком много сердца, решай из аджны и всё». Никаких уточнений, всё, мол, и так предельно ясно, из какого центра как решать.

Тут подключается третий слева, он белый с зелёным проблеском. Оба высокие, тонкие по вибрациям настолько, что я перед ними, как песчинка. Недаром недавно посмотрела «Дюну». Впрочем, множество песчинок составляют пустыню. Зелёный с голубовато-синим совещаются, чуть склонившись друг к другу головами. Зелёный поднимает на меня взгляд, тёплый, родительский, он вообще про любовь. О, зелёный, я готова оставаться в лучах твоего внимания часами. Ясно. Любовь тоже важна, только балансом, аджна – знание и сердце – любовь. Я поняла: не надо словами, спасибо за состояние. Так бы и оставалась тут.

Аудиенция заканчивается. Ещё несколько вопросов. Напоследок: что добавить в обучение людей регрессиям, работе с собой? Ещё сердца, материнского тепла ученикам и клиентам? А в мыслях: куда же больше-то? Я же и так «мамуля»! Может, потенциальные клиенты не знают, но те, кто уже пришёл, окутаны заботой. Но с зелёным спорить не буду, просто

удивляюсь. Состояние, которое он транслирует, не оставляет сомнений в его правоте. Это ни с чем не спутать!

Как-то я пришла к Учителю Верхнего Мира с просьбой почистить меня, убрать боль и вдохнуть жизнь после тяжелого переживания. В той инкарнации, 15-минутном шаманском путешествии под бубен он «разрезал» мне грудную клетку и долго «мыл» сердце, снова и снова, как будто в десяти или двадцати водах, а потом вложил обратно, засветил и «зашил» меня, проведя лучом по середине груди. Я ещё пыталась «посмотреть» со стороны, остался ли шрам. Бесшовно. Честно – боялась вернуться из путешествия с красной полосой на грудной клетке. Ни пятнышка!

Энергию такого благословения сердечной чакры я узнаю всегда.

Поняла, уважаемый Совет.

Пространство схлопывается. Наставник души, который привёл меня сюда и затем терпеливо ждал в сторонке где-то слева, берёт меня за руку. Благодарю!

Мы летим дальше, и уже через несколько мгновений я задам Наставнику вопрос, как восстанавливаться после работы с людьми. «А может, как не тратиться?» – добавляет к моей заготовке регрессолог. Наставник улыбается, он сегодня вообще улыбочив. Не тратиться нереально, ведь работаешь сердцем, вкладываешься, слушаешь, сопереживаешь. Вот список для поддержания душевной формы, а прямо сейчас переходим в место для восстановления. Я полежу на зе-

лёной травке в тех пространствах, отдохну и тем временем пообщаюсь с Наставником.

Глава 8. Почему я выбрала Институт Майкла Ньютона

Тщательность. Пожалуй, это основная особенность международных тренингов, которые я так люблю. Ликую: тут есть чёткость, воспитанная в моей семье и возвращённая позже в моей «солдатской» работе в крупных корпорациях. Скрупулёзно по технике и достаточно свободно по культуре. Много ощутимого уважения к человеку и Его величеству Времени. Я знаю, позже спонтанность даст глубину и разнообразие, а опыт принесёт лёгкость и полёт. Но пока обязательная часть, *must have* – взять основные постулаты. Это и есть школа. В моём случае Институт.

Точность – вежливость королей. Если мы собираемся в 9:15, то в 9:14 все уже сидят с прямыми спинами, без зевков и чашек, с ручками и блокнотами. Готовы внимать преподавателям. Уважаю.

Большая команда помощников – это волонтеры, которые работают бесплатно из радости помочь кому-то. Служение. Да, такие большие сердца ещё есть, и я не единственный человек, который служит, потому что любит конкретное дело. Так приятно знать, что ты не один такой «странный».

Итак, чёткий тренинг с заранее обозначенным расписанием и толстенной методичкой. Плюс инструкции на каждую итерацию и много здравого смысла. И расчет на зрелость сту-

дентов. Два инструктора, очень точных и опытных, с приятными голосами. Продуманная структура. Профессиональная этика. Команда помощников – тех, кто когда-то учился и сейчас интенсивно практикует. Может быть, однажды и я стану таким ассистентом. А пока очень много практики.

Люблю учиться и работать в больших международных группах. Много раз проходила тренинги в Англии, Швеции, овладевала разными практиками. Понятно, что на не самые стандартные практики, на «духовно-душевные» темы чаще приходят люди с опытом и открывающейся глубиной.

В Институте Майкла Ньютона я оказалась ещё и потому, что здесь чётко передаётся технология и вместе с ней созвучная моему сердцу этика. КЛИЕНТ – человек, пришедший за помощью, – важнее методологии! Важнее любых техник и того, что написано в учебниках. Я знаю об этом и учу этому, но услышать именно такую фразу от директора Института талантливого гипнолога Пола Ауранда, к которому я прониклась глубочайшим уважением, было просто подарком.

Часть II. Истории прошлых жизней

Глава 1. Гиперборея

Регрессантка впервые проходит регрессию и погружается в ситуацию, где обсуждается угроза наводнения. Иперхоп, мужчина, которым она себя чувствует в этом воплощении, предлагает построить особую замкнутую систему – капсулу, в которой жители города могли бы спастись от потенциальной угрозы наводнения. Технология строительства капсулы и продолжительность жизни Иперхопа в 150 лет вызывает дополнительные вопросы. Отвечая на них, регрессантка с удивлением предполагает, что это пространство Гипербореи, находящееся на территории суши примерно в районе современного Северного Ледовитого океана. На вопрос, какой сейчас год, отвечает: «Семь тысяч восемьсот пятидесятый». Итак, что она видит?

– Я вижу мальчика 9 лет. Это я. Он сидит и играет, что-то перебирает, взрослые разговаривают. Двое мужчин, один из которых – мой отец.

– Попробуй вникнуть в суть обсуждения, их взаимодействия.

– Это, похоже, продолжение дела отца. Он этим горел, чувствовал эту угрозу, это наводнение, предупреждал своих.

Он, видимо, учёный.

– Хорошо. Когда обсуждали угрозу наводнения, отца уже не было?

– Не было, я не вижу его смерть, но как будто он недолго ещё был.

– А если переместиться в ту обособленную систему, то вода вас не тронет? Насколько там безопасно, если будет наводнение?

– Вода потом сойдёт, и мы сможем выйти из этой капсулы. Капсула не плавающая, под землёй скорее.

– А воздуха хватит?

– Вот я и рассчитывал.

– Ты поэтому Ноев ковчег вспомнила? Наводнение?

– Да, и про выживание.

– Давай переместимся вперёд, когда он эту речь уже выдал. Как реагирует публика?

– В результате я даже не про публику, я строю этот ковчег.

– Расскажи про строительство. Подробно.

– С одной стороны, это под землёй, в камнях. Каменистая почва, как скалы, дно выдолблено. А с другой стороны, если отдалиться и посмотреть в разрезе, то это, как газовый баллончик, по форме, такое внутри это помещение, только оно больше.

– Кто строит, сколько нужно было сил и ресурсов, чтобы всё это выстроить?

– Там вообще технология непонятная. Ни тракторов, ни-

чего. Как будто какой-то преобразователь материи для того, чтобы выдолбить само помещение. Пещера там была изначально. Но как бы сделать гладкими внутри стен подпоры, это какой-то не очень большой прибор, который, как в сказке, вот так его – раз, и камни деваются...

– Куда деваются камни?

– Они на молекулы разбиваются, и их больше нет.

– То есть тяжёлый физический труд там не применяется?

– Нет.

– Про прибор расскажи. Какой он?

– У него, как в пылесосе, такая часть, как лопатка.

– Как ты его включаешь?

– Как будто есть отдельно не провод, а какая-то часть, которая генерит энергию каким-то образом, а этой лопаткой я прикасаюсь и, как масло, собираю породу.

– Ты горную породу собираешь? А в какой момент она рассыпается на молекулы?

– Я его раз, собрала, провела, и они исчезли.

– Получается, ты любую форму можешь придать камню?

– Да.

– И какую ты придаёшь? Для капсулы что тебе нужно?

– Это овал, как шарик, надутый, продолговатый сильно.

А потом эту капсулу таким материалом обложили. То есть этот материал не как ткань, а как пластилин наложили, и он как будто прорезиненный.

– А вы куда клали? Сверху на камень?

– Да, он раз, и накладочка, сверху монолитный.

– То есть капсула сейчас защищена. Как тебе кажется, от воды она спасёт?

– Да, через этот материал с одной стороны может воздух проникать. Вода под него не может проходить. И эта форма давление может держать.

– Что ещё там есть?

– Сектор для растений. Он большой.

– А для животных?

– А для животных как будто нет.

– А для людей как всё обустроено?

– Это комнаты, в каждой комнате кровать. Там ничего лишнего, там кровати.

– Из какого материала?

– Как стены, такие прорезиненные. Такие же.

– Давай про еду узнаем. Что там едят люди?

– Растения как раз.

– А какие?

– Растения есть, как лианы, и это стручки.

– А надо их как-то термически обрабатывать или нет?

– Эти стручки – нет, но есть что-то типа злаковых ещё. Их варят, как кашу. Эти люди очень мало едят.

– Одному человеку сколько нужно еды?

– Из этого стручка какие-то горошинки. Они круглые, на горох не очень похожи. Штуки по три и столовая ложка каши.

– Хорошо. А каша готовилась на каком-то огне? Найди источник.

– Горшочек, вари. Огня нет.

– А что за горшочек?

– Не знаю. Он вроде визуально на металл похож, но не металл. Он похож на мультиварку сегодняшнюю, только она больше, потому что больше людей.

– Только в мультиварке понятен источник энергии. А здесь?

– А нету.

– Давай сделаем ещё один скачок во времени и посмотрим, приходят ли сложные времена. Пока всё это строилось про запас. Пришло ли время, когда всё это пригодилось? Перемещайся вперёд. Раз, два, три.

– При моей жизни это не пригодилось. И я вижу эту капсулу заброшенную. Вижу себя старого.

– А где ты, когда ты стар?

– Сейчас вижу: пришёл в капсулу, в это строение.

– Сколько тебе уже лет примерно?

– 150 приходит.

– Зачем ты пришёл туда?

– Как будто это дело моей жизни, а оно не пригодилось.

Это зря. И такое разочарование в этом.

– Но не случилось самого страшного, ты ведь работал на перспективу. То есть сожалению внутри места нет. Что ещё внутри? Нырни туда на мгновение. Как ты прожил жизнь,

доволен ли в целом?

– Эту капсулу забросили, и она стоит обшарпанная. И внутри... я печально смотрю на своё детище, и мне его жаль.

– А как тебя зовут? Имя скажи.

– Такой набор букв. Это очень похоже – Иперхоп.

– Я так и буду к тебе обращаться. Расскажи, пожалуйста, ты, ваш народ – кто вы?

– Я не знаю, кто мы.

– Расскажи про свою землю. Мы знаем про твой город, но мы не знаем, что это за земля. У неё есть название?

– Это Гиперборея.

– У вас какое-нибудь летоисчисление есть?

– Есть летоисчисление.

– И сейчас какой год, когда тебе около 150 лет?

– Приходит 7850-й.

– Иперхоп, к тебе обращается девушка из более позднего времени, из XXI века. Ты её знаешь, это другая часть тебя, другое воплощение. Из XXI века она тебя не видит. Скажи, пожалуйста, что случилось с Гипербореей?

– Когда я умер, она была.

– А дальше?

– Я не знаю.

– Хорошо. Покажи нам свою смерть. Переместись туда, где ты доживаешь последние дни жизни. Выходи из тела Иперхопа, смотри со стороны. Расскажи, как он умер.

– Лежал.

– А где?

– Он умер дома. Один, но кто-то рядом был, один человек, женщина. Как будто помогала ему по хозяйству.

– Давай посмотрим, что делали с телом в те времена. Какой-то обряд или обычай был?

– Они его забрали, омыли, переодели. Это, как крематорий, но огня не было там.

– А что там было?

– Опять же какая-то капсула, которой раз, и нет. Он будто разбирается, умели разбирать на молекулы.

– Хорошо.

– Ой, мне так хорошо!

– Попрощайся с тем опытом, с тем телом. За всё большое спасибо, и твоя душа будет взлетать. Поднимись, пожалуйста. Мы дальше не пойдём, там Мир душ. Просто отделись от тела и взлетай. Если почувствуешь, на какой местности находишься, в какой точке Земли, скажи мне.

– Это на севере. Я как будто вижу карту. Это ещё севернее, чем наш север, как будто там суша была.

– На современной карте мира где это? Северный Ледовитый океан?

– Да, и там была суша.

– А климат какой?

– Там тепло... Воронеж, Ростов... И городов много.

Глава 2. Римский воин

Регрессантка погружается в жизнь воина в Древнем Риме, которого ещё подростком забрали из деревни обучаться военному делу. Он видит и военное, и мирное время. Воевать – дело всей его жизни. Подробности военного быта и отношение к бою приведены в отрывке из регрессии.

По возвращении регрессантка анализирует увиденное, сравнивая изображения Цезаря с тем, что приходило в регрессии, и находит сходство в одеянии военного лидера.

– Тот, кто отдаёт приказ, на коне.

– Как ты понимаешь, что он что-то передаёт? Как он доносит это до тебя?

– Если он будет кричать, там же много людей, он это делает ещё какими-то движениями, так показывает. У него даже здесь защита. Вот это (кулак вверх) означает «Стоять!». Согнутая рука под прямым углом. Если вперёд – это «Идти!». Он что-то показывает, выше, и есть определённый человек, который тоже говорит, что делать. Не все же могут это увидеть.

– То есть его указание передаётся дальше?

– Да, это не все, конечно, повторяют, но есть какой-то человек, который передаёт. Но это так всё слаженно.

– Хорошо. Сейчас какое у тебя указание, что ты должен делать?

– Сейчас надо замереть.

– Расскажи про война, про себя. Зачем ты здесь?

– Это мой долг. Мой долг защищать, сражаться, быть там, где все. Ощущение такое, что я винтик в целом. Такое единение, когда вместе и за что-то... даже не суть важно, за что. Просто сражаться и выполнять долг. Это единственное, что важно для этого человека.

– Хорошо. Сколько тебе сейчас примерно лет?

– 21–23.

– И ты давно воин?

– С 15 лет. Цифры просто приходят, и я их озвучиваю.

– Есть ли дорогие тебе люди вне этого войска?

– Нет. В памяти есть то, что ходили и забирали из деревень. Да, я уже там.

– Откуда тебя забирали?

– Какая-то деревня. Это не город, конечно. Надо было идти до этого города, где я сейчас, о чём мы говорили двое суток.

– Были ли люди, у которых надо было спрашивать разрешение, чтобы тебя забрать?

– Там не спрашивают разрешения. Это просто, как подбор такой. С определённого возраста, с 9 до 15 лет, детей, мальчиков, забирали. Просто приезжали. Так всегда, это правило такое.

– Родители у тебя есть?

– Они были, да.

– Ты с ними уже не общаешься?

– Нет. Мы живём там, куда нас забирают. Когда кто-то приходит из той деревни, можно спросить. Но чтобы туда отпустили, такого нет.

– Давай переместимся в самый важный момент твоей жизни. Раз, два, три.

– Самый важный момент – празднование какой-то победы. И я вижу образ Цезаря. Или не Цезаря. Первое, что пришло. Лицо такое самодовольное, и он даже не идёт, его проносят. Солдаты на щитах. У него венок золотой, листья.

– Эта победа для тебя тоже важна?

– Конечно. Моя жизнь в этом во всём. Важно, потому что я понимаю, что я обычный солдат. А Цезарь для меня, как небожитель. И я стою. Его проносят рядом. Я не могу рассмотреть его, я понимаю, что это совсем другая жизнь, другой человек, мне интересно.

– Сколько ему лет сейчас?

– Он где-то средних лет. У него более дорогое обмундирование. Если у меня просто железная защита на груди, то у него там типа узор. Одежда из более дорогой кожи, моя из более грубой кожи, тёмно-коричневой, а у него более мягкая, это видно. И поверх что-то такое с красным, красный цвет.

– Ты плечо показываешь.

– Там это железное, но там есть ещё и красного цвета типа плаща, сверху накинуто, красно-белое. Сандалии на ремеш-

ке.

– Как ты относишься к вашей победе? Какие чувства испытываешь?

– Там уже привыкаешь к этим победам. Цезарь с таким лицом интересным, снисходительным. Полноват.

– Запомни лицо, пожалуйста. Может быть, потом узнаешь. Посмотри, что вы, обычные воины, будете делать дальше.

– Пить будем, гулять.

– Как отдыхают воины? Как они празднуют?

– О, это вообще не имеет значения, как гулять. Лишь бы снять этот страх. Я ощущаю страх. Его нет, когда ты на поле. Конечно, понимаешь, что ты здесь ради победы. Когда потом уже расслабляешься, понимаешь, что выиграл, и вот это ощущение расслабления, это очень помогает, когда ты выпиваешь что-то.

– Что ты сейчас пьёшь?

– Если сравнить с тем, что я могу в этой жизни пить, то это очень разбавленное вино. Причём оно несладкое, кисловатое даже. Отвратительное качество. Но оно такое хмельное!

– А из чего ты пьёшь?

– Какая-то пиала. Что-то среднее между пиалой и кружкой, но без того, за что берутся.

– У вас еда там есть какая-то?

– Да, но очень простая, типа каши. Что-то среднее между перловкой и пшёнкой кашей. Какая-то она такая по конси-

стенции.

– Пойдём в последний момент жизни. Расскажи, как ты умер, что с телом произошло. Сколько лет?

– Около 60. Да, от старости, а там раны были ещё.

– А где тело? В помещении?

– Это как каморка, хибарка такая, даже не каморка, это как маленькое отделение. Если заходишь, это где-то два метра в длину и в ширину полтора, циновка и лежит тело.

– Кто-то рядом есть?

– Это как дом для старых воинов, которые отошли от дел. Там очень много таких одиноких. Как в нашем понимании дом престарелых. И там есть те, кто ухаживает, типа рабынь, которые воду принесут.

– Какой обряд был с телом произведён? Что тогда делали с умершими?

– Странно, они обмывают его, но тряпочкой... не в ванне. А тряпочкой.

– Те самые, кто служит, рабыни?

– Да, у них одежда длинная, тёмная, и на голове тоже такое... согбенные ходят.

– Они обмыли тело. Что дальше?

– Я знаю, что их сжигают, причём так делают... не костёр, а складывают. Вот так и вот так [показывает слою]. И наверху. И снизу поджигают. Снизу такие, как ветки. Такое ощущение, что у них для этого есть какое-то место специальное.

– Потом что-то с прахом будут делать?

– Нет.

– Хорошо, попрощайся с остатками тела и с тем местом.

Спасибо за этот опыт жизни. И пусть душа поднимается и вылетает над этим местом, взлетай, душа знает эту дорогу. Легче стало?

– Замечательно. Внизу очень красивая местность, где он жил. Солнце, зелень, очень много запахов, много солнца.

– Почувствуй запахи, силу природы, напитайся.

– Даже кожа пахнет, доспехи...

– Есть у тебя сейчас догадки или интуитивное знание, где это было?

– Это не был Рим, это был какой-то город недалеко от Рима. Я не знаю, как он называется.

Глава 3. Балканский лучник

По просьбе регрессантки проведена регрессия в память её рода. Один из предков, лучник, подробно показывает свою жизнь (предположительно Балканы, IX век) и борьбу с врагами, вооружёнными ятаганами. Целясь в завоевателей своей земли, лучник ощущает их тёмную энергию и, по сути, стреляет не в людей, а в сущности, которые видит как тёмный туманный сгусток. В конце регрессии предок рассказывает регрессантке часть её родословной, до сих пор неизвестной ей. Финальная часть регрессии не приводится в данном отрывке в силу упоминания фамилий членов рода и очень личной информации, предназначенной для регрессантки.

– Вижу людей в тюрбанах.

– Это те, от кого нужно защищаться?

– Тюрбаны врагов. Они ползут по склону, и их очень много. И я на коне, вместе с моими братьями, роднёй. Я пытаюсь оборонять дорогу.

– А дорога какая?

– Горная дорога. Подступ к тем местам, где они живут. И вижу, что много в горах жилищ и замки пристроены к скалам. И они на этой узкой тропе со мной, с лошадьми, сыплются камни. И они должны отражать набеги этих людей в тюрбанах. У них какая-то полосатая одежда, продольные полосы.

– А лица видны?

– Нет, одни бороды вижу, просто тюрбаны заслоняют. Но они разные. В тёмной одежде есть, и всё это... но это, наверное, сейчас одежда как-то изменилась, потемнела, но их много, и внизу стоят ещё полчища и конники, но конники не могут забраться по скале наверх.

– Их много. А вас много?

– Нет, нас немного.

– Сколько примерно вас, мужчин?

– Человек 25.

– Есть у вас шанс победить?

– Да.

– За счёт чего будете усиливаться?

– Должна помощь прийти.

– Есть ли у вас какое-то оружие?

– Да, конечно.

– Какое?

– Очень длинные кинжалы. И луки.

– Как выглядит лук?

– Лук из полированного дерева с инкрустацией, каждая стрела очень красивая и дорогая. Но их не жалко, потому что они попадают туда, куда надо, и каждая стрела заряжена какой-то энергией защиты. Эта стрела пронзает не только одного человека, но и всё, что с ним связано, с этой чужеземной агрессией.

– Как изготавливалась эта стрела? Тяжело смотреть?

– Да, меня это не касается.

– Не пойдём. Вернёмся туда, где они обороняются. Материал наконечника?

– Бронзовый.

– А сама стрела из чего сделана?

– Из коричневого полированного дерева, перо такое плотное, и она не двойная, а конкретно крепление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.